

Абдувалиева Э.А., Мадаминова Д.П., Элчиев Ж.

САЛТ СӨЗҮ ЭЛДИК-ПОЭТИКАЛЫК ДИСКУРСТА

Абдувалиева Э.А., Мадаминова Д.П., Элчиев Ж.

СЛОВО ОБЫЧАЙ В НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

E.A. Abduvalieva, D.P. Madaminova, Zh. Elchiev

WORD OF A TRADITION IN PEOPLE'S POETIC DISCOURSE

УДК: 370:371.036

Макалa салт лексемасынын орустун элдик-поэтикалык кебинде колдонулушун сыпаттоого арналат. Анда бул сөздүн семантикалык бөтөнчөлүктөрү кыргыз тилине которуу өңүтүндө аныкталат. Аталган лексема поэтикалык дискурста жыш жолугуп, өзгөчө семантикалык боекторду алып колдонулушу көрсөтүлөт. Анын семантикасы лингвомаданият таануу жана лингвокогнитологиянын көз карашы менен талданат.

Негизги сөздөр: дискурс, фольклор, салт, концепт, элдик ырлар, былиналар, семантика, котормо.

Статья посвящается описанию употребления лексемы *обычай* в русской народно-поэтической речи. В ней раскрываются ее семантические особенности в плане перевода на кыргызский язык. Показано, что данное слово часто встречается в поэтическом дискурсе, получая специфические семантические оттенки. Семантика лексемы определяется с точки зрения лингвокультурологии и лингвокогнитологии.

Ключевые слова: дискурс, фольклор, обычай, концепт, народные песни, былины, семантика, перевод.

The article is devoted to the description of the use of the lexeme *custom* in Russian folk-poetic speech. It reveals its semantic features in terms of translation into the Kyrgyz language. It has shown, that this word is often found in poetic discourse, receiving specific semantic nuances. The semantics of the lexeme is defined from the point of view of linguoculturology and linguocognitology.

Key words: discourse, folklore, custom, concept, folk songs, bylinies, semantics, translation.

В фольклорном дискурсе часто встречается слово *обычай* для обозначения элементов различных обрядов и ритуалов народа. В этом отношении заслуживает внимания мысль известного русского фольклориста О.Х. Черепановой, которая пишет: «Почти каждый из представленных в быличках обычаев - осколок древних ритуалов с достаточно сложной семантикой. Например, сжигание стружек, бросание в печь песчаника, фейерверком рассыпающегося в огне, использование железных предметов, т.е. предметов, прошедших обработку огнем при ковке, - все это связано с представлением об очистительной силе огня» [5, с. 75]. При этом следует отметить, что слово *обычай* достаточно плотно представлено в русской народной песне.

В песенном творчестве русского народа слово *обычай* приобретает различные семантические функции, существенно не отличающиеся его использования в пословично-поговорочных изречениях, приметах, притчах и т.д.

В песенном дискурсе основной репрезентатив концепта «обычай» употребляется для передачи целого ряда взаимосвязанных значений.

Слово *обычай* передает значение «стереотипы поведения представителей различных социальных групп». В соответствии с особенностями возраста, пола, семейного положения, сословия и т.д. представители социума имеют различные привычки, стандарты поведения, представления. Например, в тексте:

*Привыкай, душа Агафьюшка,
К моему ли к уму-разуму,
К моему ли к молодецкому,
К обычаю княженецкому!* [4, с. 62].

В этом отрывке из народной песни особого внимания заслуживает содержание последних двух строк *мой молодецкий княженецкий обычай*. Говорящий - сын князя. Он обращается к любимой по имени Агафья. Говорящее лицо призывает Агафью привыкать к новым условиям жизни в княжеской семье, к новому статусу и нормам поведения, к новому образу мышления и этикета.

Весь фрагмент номинирует концепт «обычай». Ключевым экспонентом *обычая* в нем является глагольная лексема *привыкай* в императивной функции, которая выражает пожелание жениха к невесте, чтобы она легко приобрела привычку поступать достойным образом в новой семье, вести себя как подобает княжне, чтобы освоилась с правилами поведения невесты и молодой жены в условиях брака и поскорее свыкнула с новым статусом и положением в обществе.

А в качестве объекта приобретения в отрывке называются *ум-разум* и *обучай*. Слово *ум-разум* построено на тавтологическом повторе корневой морфемы *ум* и образовано путем сочетания слов *ум* «интеллект, способность мыслить, высокий уровень интеллекта, сознание, разум» и *разум* «ум, интеллект, рассудок, способность мыслить». Иначе говоря, в отрывке содержится обращение к невесте быть умной, рассудительной, способной творчески мыслить, логически рассуждать, искать и находить пути решения любой проблемы так же, как он, жених. Пока у молодых разные умственные способности. Невеста должна начинать привыкать, адаптироваться к интеллектуально-умственным способностям жениха, а далее - осваивать и вести себя по образу жениха. Только в этом случае у молодоженов семейная жизнь будет гармоничной, идеальной.

Второй объект ожидаемого приобретения – это *обычай*. Слово *обычай* в данном контексте многозначно. По-моему, под *обычаем* здесь понимается и привычный образ жизни, привычки говорящего, молодого человека, и общепринятые порядки, традиционные правила поведения членов княжеской семьи, в которой родился и вырос производитель речи. А невеста по имени Агафья должна хорошо освоить привычки и образ поведения жениха, его семьи и сословия.

В качестве эпитетов-определителей *обычая* использованы адекватные слова *молодецкий* и *княжевецкий* с народно-поэтическим строением и *смыслом*. Первый эпитет подчеркивает возраст и характер (смелость, храбрость, решительность, доброты и т.д.) субъекта текста, а второй – его сословную принадлежность и многие социально-индивидуальные качества, вытекающие из статуса и значимости происхождения лица.

Народно-поэтический текст, анализируемый нами как микро произведение фольклора, содержит в себе многие важные, обычно встречающиеся в устном народном творчестве языковые элементы: пятикратный повтор предлога *к*, двукратный повтор частицы *ди*, повтор посессива *мому* вместо *моему*; наличие фамильно-ласкательного суффикса *-юшк* в составе слова *Агафьюшка* в сочетании с ласкательным словом *душа*; употребление сочетаний суффиксов *-ецк* и *-енецк* в составе прилагательных-определений к существительному *обычай*; наличие обращения *душа Агафьюшка*.

Все это говорит о том, что приведенный отрывок полностью является развернутым репрезентативом концепта «обычай», имеющим в своем составе как ключевые, ядерные, так и побочные, дополнительные и периферийные элементы.

В отрывке имплицитно содержатся противопоставления «свой – чужой», «привычный – приобретенный», «невеста – жених», «порядки и правила прежней семьи – порядки и правила новой семьи», «образ мышления – образ быта», «княжеская семья – некняжеская семья» и т.д.

В силу своей национально-культурной специфичности данный фрагмент народной песни в кыргызском переводе теряет некоторые качества:

*Көнүк, жаным Агафья,
Менин акыл-оюма.
Менин жигитчилик,
Княздык салтыма!*

Данный текст – один из возможных вариантов перевода. Мы допускаем вариантность единиц *Агафья / Агафьюшка, салтыма/адатыма /нарк/ насилеме*. Мы выбрали самый простой вариант, наиболее адекватно передающий общий смысл отрывка. Вместе ласкательной формы мы использовали официальное имя, вместо *адатыма* или *нарк-насилеме* – слово *салтыма*, более подчеркивающее традиционность образа жизни представителей сословия и имеющее эпифорическое созвучие со словом *акыл-*

оюма (слова *салтыма* и *акыл-оюма* имеют концы на *-ма*).

Теперь приведем другой отрывок. В нем ключевую позицию занимает выражение *девичий обычай*. Известно в народе, что молодая незамужняя девушка имеет свои нравы. Это устойчивое сочетание в русском фольклоре чаще всего передает поведение девушки – строптивой, своенравной, неуступчивой, балованной матушкой и батюшкой, не желающей расставаться с вольницей и не готовой принимать чужие порядки.

*- Сестрица родная, за что ж это бита,
Чему учена?*

*- Братец родимый, за девичий обычай,
За девичью хватку!*

Девичий обычай по век не забуду,

Девичью хватку по смерть не покину! [4, с. 63].

Песня напоминает диалог и построена в виде разговора. В отрывке слова *обычай* и *хватка* использованы как синонимы. Первое имеет значение «привычный образ действий, поведения; привычка, обыкновение», а второе – «манера поведения, обращения; повадка», т.е. содержат близкие и в данном контексте идентичные семы. В песне говорится о том, что девушка наказана за строптивость, своенравие и неуступчивость. Предлагаемый вариант перевода:

*- Карындашым бир боорум, сени эмнеге урду,
Эмнени үйрөнбөпсүң?*

*- Байке бир тууганым, кыздык адатым үчүн,
Кыздык кылыгым үчүн!*

Кыздык адатымды кылымда унутпайм,

Кыздык кылыгымды өлгөнчө таштабайм!

В этом переводе мы приняли эквиваленты: *обычай* – *адат*, *хватка* – *кылык*. Кыргызское слово *кылык* имеет значения «поведение, совершенное дело, характер, повадка» [6, с. 174]. В отличие от русского эквивалента, в нем доминируют позитивные элементы значения, нередко вызывающие восторг и восхищение.

В песне подчеркивается столкновение двух разных характеров и повадок, отсутствие согласия и взаимопонимания между женихом и невестой.

В народной поэтике встречаются песенные строки, которые отмечают своеобразие характера вдовы, явно отличающегося от поведения молодой невесты. Манера поведения вдовы во втором браке совсем другая и не такая, как у молодой, впервые вышедшей замуж. Вдова сравнивает двух женихов, вспоминает того, с кем открыла глаза на брачную жизнь. Ср. строка:

*Ты женился, ты, мой милый, не ошибися,
Не бери ты-ж, мой милый друг, удовку.*

*Да удовушкин **обычай** не девичий:*

*Она постелюшку стелит, сама слезно плачит,
Возголовеце вскладывает, сама возрыдает,
Сваво прежнего дружка вспоминает* [4, с. 63].

Мы имеем возможность сравнивать *девичий обычай* и *удовушкин обычай*. В песне содержится совет молодому человеку: отказаться от женитьбы на вдове, имеющую брачный опыт, испытавшую любовь и заботу прежнего «друга» и поневоле сравнивающую нового жениха с прежним и вздыхающую по тому, кто был у нее в жизни первым. В данном тексте актуализируется разница между девичьим и вдовьим обычаями, между жизненными позициями, опытом, поведением потенциальных невест. Мы соответственно можем говорить об определенных социальных категориях невест, о их социально-физических параметрах, которые накладывают отпечаток на черты их поведения и на характер взаимоотношения супругов.

В русской народной песне слово *обычай* приобретает адвербиальную семантику и употребляется в функции обстоятельства образа действия. Такое значение передает предложно-субстантивное сочетание *по обычаю* в следующем фрагменте текста:

*Я пойду молода в торг торговать,
По обычаю товары закупать:
Еще что в торгу поглянется* [4, с. 60].

В данном контексте сочетание *по обычаю* имеет значение “как обычно, как всегда” и использовано для передачи общего значения “индивидуальный, устойчивый, повторяющийся элемент распорядка жизни человека”.

Этот фрагмент песни может быть переведен на кыргызский язык следующим образом:

*Мен жашмын, соодалашканы барам,
Дайымкыдай товар алганы барам:
Дагы бир нерсе соодада көзгө урунар.*

Значение сочетания *по обычаю* в кыргызском языке передается словами *дайымкыдай/кадимкидей/демейдегидей* “как обычно, как всегда”. Кыргызский сравнительный суффикс *-дай*, *-дей* соответствует русскому *как*. Повтор словоформы *барам* “пойду” объясняется тем, что русский ее эквивалент одинаково относится к двум инфинитивам: *пойду торговать*, *пойду закупать*, т.е. *пойду торговать* и *закупать*. Последние инфинитивы со значением цели

совершения действия переводятся словами *соодалашканы* “торговаться, в торг торговать” и *алганы* “закупать, покупать”, которые в данном контексте не может связать одна лично-глагольная форма *барам*. Поэтому эта словоформа использована дважды.

Наблюдения и анализ имеющего фактического материала позволяют заключить, что в народно-песенном дискурсе слово *обычай* имеет значения:

- 1) стереотипы поведения представителей различных социальных групп; социовозрастной стандарт поведения;
- 2) традиционность образа жизни различных сословий;
- 3) привычный образ действий, поведения, привычка, обыкновение;
- 4) манера поведения, обращения, повадка; моральный облик, характер;
- 5) различия девичьих и вдовьих норм поведения и др.

Как видим, в народном песенном творчестве слово *обычай* выступает как полисемантическое слово с разнообразной семантикой, называющие различные стереотипы, привычки и нормы поведения человека [1, с. 23; 2, с. 12; 3, с. 74].

Литература:

1. Амиралиев С.М., Дрофа Л.И., Калмурзаева А.А. Интерпретация понятий «менталитет» и «ментальность» // Вестник Ошского государственного университета. - Спецвыпуск. - 2012. - С. 24-27.
2. Амиралиев С.М. Денотативные и коннотативные значения кинологических лексем в языке // Научный мир Казахстана. - 2014. - №3. - С. 11-15.
3. Зулпукаров К.З., Калмурзаева А.А., Сейитбекова С.С. Концепт «Кудай/Бог» в провербиально-религиозной картине мира // Вестник Ошского государственного университета. - 2012. - Выпуск 1. - С. 71-74.
4. Леонтьева Т.В. Обычай в русском языке: Слово и понятие. - М.: Флинта, 2014. - 200 с.
5. Черепанова О. А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. - Санкт-Петербург, 1996. - 281 с.
6. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь: В 2 томах. - Бишкек, 1985 (присылке на этой издание указывается том).

Рецензент: д.филол.н., доцент Атакулова М.А.